

Особенности гражданско-правового режима мультимедийных произведений как объектов авторского права

Научный руководитель – Щербак Наталия Валериевна

Махмудова Аиша Джаваншировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: aisha.makhmudova.01@mail.ru

Современная информационная эпоха привнесла в сферу результатов интеллектуальной деятельности мультимедийные произведения, имеющие ярко выраженную техническую природу, обусловленную их созданием при помощи компьютерных программ. Появление таких произведений (к числу которых можно отнести интернет-сайты, видеоигры, виртуальные вселенные и др.), явилось для авторского права вызовом, поскольку они не встраивались в существующую систему традиционных объектов авторского права, в силу присущих им цифровой формы, многокомпонентного состава и интерактивности.

Первоначально охраноспособность данных объектов и вовсе отрицалась, ввиду особой природы их создания - не трудом человека, а за счет компьютерных технологий. Но неуклонное развитие последних заставило изменить взгляд на данную проблему: произведения, созданные при помощи программ для ЭВМ, стали отличаться высокой художественной ценностью, оригинальностью, не уступающей результатам непосредственной творческой деятельности людей, и поэтому потребовали предоставления правовой охраны [4], однако дискуссионным оказался вопрос выбора подходящего правового режима.

Наиболее близкими по правовой природе к исследуемым произведениям являются базы данных и аудиовизуальные произведения, поскольку и те, и другие объединяют в своем составе несколько самостоятельных результатов интеллектуального труда. Между тем, несмотря на кажущуюся схожесть, правовая квалификация мультимедийных произведений по данным режимам не представляется возможной. Так, база данных представляет собой составное произведение, отличительной характеристикой которого является индивидуальная доступность составляющих ее элементов [1]. Мультимедийному же продукту данная характеристика чужда, поскольку его составляющие образуют единое целостное произведение и рассматриваются в их взаимосвязи, а не в отдельности. Правовой же квалификации мультимедийного продукта как аудиовизуального произведения препятствует отсутствие у последнего свойства интерактивности [1], хотя страны англо-американской системы авторского права и придерживаются данного подхода несмотря на названное несоответствие [3]. Наконец, что касается признания мультимедийных произведений программами для ЭВМ, то такая квалификация представляется неуместной, поскольку отрицает творческие вклады лиц, участвующих в создании исследуемого объекта, однако при этом в российской судебной практике такая квалификация встречается [5; 6].

Таким образом, ни одна из традиционных категорий авторского права не отвечает в полной мере существу мультимедийных произведений и не учитывает интересы лиц, причастных к созданию и функционированию данных объектов. В такой ситуации решение проблемы видится в определении для мультимедийных произведений самостоятельной правовой категории [1].

В России обозначенная проблема на законодательном уровне была решена установлением для исследуемых произведений правового режима мультимедийного продукта как сложного объекта авторских прав [2, ст. 1240]. Данная правовая конструкция снимает ряд

обозначенных выше проблем, во-первых, обеспечивая правовую охрану как единому произведению в целом, так и составляющим его результатам интеллектуального труда, во-вторых, признавая соответствующие права сразу за несколькими лицами: за авторами составляющих объект элементов и за организатором его создания, финансовым вложениям которого мультимедийный продукт обязан своим появлением.

При этом и избранный российским законодателем правовой режим не лишен недостатков. Остаются неразрешенными на законодательном уровне вопросы авторства на мультимедийный продукт, а именно: кто из множества участвующих в процессе создания данного объекта лиц должен признаваться его автором. Кроме того, совершенно нерегламентированным является правовое положение пользователя мультимедийного продукта, а между тем, здесь возникает множество проблем практического характера.

Будучи урегулированными пользовательскими соглашениями, отношения пользователя и правообладателя мультимедийного продукта не являются равноправными, поскольку пользователь поставлен в невыгодную позицию: за правообладателями сохраняется право в любой момент ограничить или прекратить доступ пользователя к продукту, и это при том, что пользователи играют определяющую роль в его функционировании, а зачастую и создают результаты интеллектуального труда, повышающие его ценность. Однако права использовать и распоряжаться таким пользовательским контентом признаются не за их непосредственными авторами (пользователями), а за правообладателями мультимедийного продукта, к которым они переходят на основе пользовательских соглашений.

Кроме того, пользователь может создавать модификации мультимедийного продукта, которые по российскому законодательству признаются производными произведениями [3], в силу чего требуют согласия правообладателя оригинального произведения на их создание [2, п. 3 ст. 1260]. Однако пользовательскими соглашениями часто предусматривается запрет создания производных произведений. Такой подход нельзя оценить положительно, поскольку он препятствует развитию мультимедийных продуктов, которое важно как в культурном, так и в экономическом отношении.

Таким образом, мультимедийные произведения как явления цифровой эпохи, сочетая в себе техническую и художественную составляющую, породили для авторского права множество проблем как доктринального, так и практического характера. В России данную проблему решили, признав исследуемые объекты мультимедийным продуктом как сложным объектом авторских прав. Вместе с тем законодательное регулирование не отличается полнотой, оставляя не решенными множество вопросов, и требует совершенствования.

Источники и литература

- 1) Stamatoudi I.A. Copyright and multimedia products: a comparative analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). УК. 2002. – 317 p.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс»
- 3) Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. М: Проспект, 2013. - 128 с. // СПС «КонсультантПлюс»
- 4) Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. – 2е изд., перераб. и допол. М.: ООО «ТК Велбн», 2001. – 752 с.
- 5) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.04.2009 по делу N А40-8752/09-67-103 // СПС «КонсультантПлюс»
- 6) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 мая 2013 г. по делу № А40-6900/2009 // <https://sudact.ru/>